

Трое опытных работников трудились вместе, и к вечеру второго дня вся пшеница на полях была сжата. Однако это вовсе не означало, что страда закончилась. После жатвы пшеницу нужно было ещё два дня хорошенько просушить на солнце, затем как можно скорее выбить зерно из колосьев, а после этого снова постоянно следить за сушкой уже самого зерна. Когда оно окончательно высохнет, вскоре придут яменные служители, взвесят урожай и соберут налог, и только оставшееся можно будет считать своим.

Сюн Цзиньчжоу разминал Нин Гуйчжу плечи и с лёгким сожалением сказал:

— Вчера вечером надо было сразу тебе всё размять.

Накануне Нин Гуйчжу целый день связывал снопы. Утром он едва смог подняться с постели, а днём снова продолжил работать, несмотря на ломоту во всём теле. Он и сам не понимал, каким образом вечером ещё сумел приготовить ужин.

Услышав слова Сюн Цзиньчжоу, Нин Гуйчжу накрыл его руку своей, слегка повернулся и улыбнулся:

— Ничего страшного. Пару дней отдохну, и всё пройдёт. Потом у меня всё равно особых дел не будет.

Сюн Цзиньчжоу развернул его обратно:

— Если сейчас не размять мышцы и просто ждать, пока само пройдёт, можешь потом ещё дней десять или полмесяца мучиться.

Нин Гуйчжу умолк и больше не мешал ему.

Тем временем вода на кухне закипела. Сюн Цзиньчжоу отнёс воду для купания в ванную и позвал Нин Гуйчжу. Увидев, как тот выходит через заднюю дверь главного зала с одеждой в руках, он сказал:

— Потом оставь одежду снаружи. Я сначала замочу её.

— Хорошо.

Нин Гуйчжу вошёл в ванную, а Сюн Цзиньчжоу вернулся на кухню, долил воды в котёл и снова поставил её греться, после чего сел во дворе присматривать за пшеницей на сушильных циновках. Примерно рассчитав время, он ещё сходил назад, забрал одежду, которую снял Нин Гуйчжу, и замочил её в воде вместе с мыльными бобами.

По очереди вымывшись, они постирали одежду и развесили её на шесте. Нин Гуйчжу засучил

рукава и перевернул толстый слой разложенной пшеницы. Их двор был достаточно большим: стоило сложить бамбуковые ветки и жерди у навеса для мула, как освобождалось место ровно для двух больших сушильных циновок. Правда, поскольку пшеницу сушили вместе со стеблями, слой всё равно получался довольно толстым.

Перевернув солому, они снова сели под навесом и принялись отдыхать, продолжая присматривать за урожаем. Чтобы было удобнее сушить пшеницу, главные ворота переднего двора временно не открывали. Кошки и собаки бегали туда-сюда через маленькую заднюю калитку, а лес рядом стал для них лучшим местом для игр.

Когда солнце наконец склонилось к западу и начало садиться, пшеничную солому сгребли к середине, края сушильных циновок загнули внутрь, и Сюн Цзиньчжоу перетащил всё в главный зал.

— Чжу-гер, я попозже пойду в горы ловить змей. Хочешь со мной, прогуляться?

— Ловить змей? — Нин Гуйчжу поднял глаза. — Когда пойдёшь?

— После того как стемнеет.

Нин Гуйчжу немного поколебался:

— Если я пойду с тобой, тебе будет не слишком удобно.

Ходить по горным тропам для него было не так уж трудно, но если подниматься в горы после наступления темноты, Сюн Цзиньчжоу наверняка придётся постоянно отвлекаться и присматривать за ним, и тогда поймать змею будет гораздо сложнее.

— Ничего страшного, — ответил Сюн Цзиньчжоу. — Мы всё равно идём в горы просто развлечься. Не поймает змей — наловим несколько лягушек, тоже сойдёт.

Раз он так сказал, Нин Гуйчжу согласился:

— Тогда я пойду.

— Хорошо. Схожу спрошу у старшего брата с невесткой, не хотят ли они тоже.

С этими словами Сюн Цзиньчжоу направился в передний двор. Нин Гуйчжу покачал головой, достал недоплетённый квадратный бамбуковый короб и, пользуясь тем, что за ним никто не наблюдал, проворно продолжил плетение.

В переднем дворе, услышав, зачем пришёл Сюн Цзиньчжоу, Сюн Цзиньпин удивлённо покосился на него:

— Ты и правда совсем не устал?

Вчера они работали весь день, сегодня тоже торопились изо всех сил и больше половины дня жали пшеницу. Если считать с ужина, то до сих пор не прошло и целого шичэня отдыха, а он уже задумал идти в горы ловить змей.

— Всё равно без дела сидеть, — ответил Сюн Цзиньчжоу. — Да и змеиного мяса захотелось.

— ...

— Ну и запросы у тебя, — проходившая мимо Лю Цюхун небрежно спросила: — А Чжу-гер что сказал?

Если они принесут домой змею, Сюн Цзиньчжоу наверняка захочет, чтобы её приготовил Чжу-гер. Не получив заранее его согласия, можно хоть на небо взлететь, всё равно это останется пустыми мечтами.

Сюн Цзиньчжоу гордо вскинул подбородок:

— Чжу-гер сказал, что пойдёт со мной в горы.

Услышав это, вся семья с изумлением посмотрела на него:

— Разве Чжу-гер не очень устал? Он и правда сам так сказал?

Сколько времени-то прошло, неужели уже успел прийти в себя?

— Я ему долго мышцы разминал, — ответил Сюн Цзиньчжоу.

Раз уж даже главный повар загорелся желанием отправиться в горы, Сюн Цзиньпин сказал:

— Тогда пойдём. Позовём ещё нескольких двоюродных братьев.

— Хорошо. Тогда после наступления темноты встречаемся у въезда в деревню. А я пока вернусь и сделаю факелы.

Получив согласие старшего брата, Сюн Цзиньчжоу успокоился. Что же до двоюродных братьев,

сам он к ним ни за что не пойдёт. Стоило заявиться, как дядя непременно задерживали его и начинали долго наставлять. Причём теперь это уже были не прежние поучения, почти граничившие с упрёками: нынче они то и дело твердили, чтобы он получше относился к своему фулану. От этого становилось только досаднее, ведь даже сорвать раздражение на братьях после такого было нельзя.

Досадно.

Это ведь его собственный фулан, разве мог он плохо с ним обращаться?!

Вернувшись домой, Сюн Цзиньчжоу сообщил Нин Гуйчжу хорошую новость - старший брат тоже решил пойти. Нин Гуйчжу незаметно спрятал за спину бамбуковые полоски и спросил:

— Тогда нам нужно что-нибудь подготовить?

Сюн Цзиньчжоу засучил рукава:

— Я сделаю факелы, а ты, Чжу-гер, отдыхай.

— Хорошо, — Нин Гуйчжу поспешно кивнул.

Сделать на скорую руку факел оказалось довольно просто. Раньше, когда в уезде было много дел, Сюн Цзиньчжоу часто приходилось мастерить факелы для ночных поездок. Немного порывшись в деревянном сарае, он нашёл древесную смолу и кору, оставшиеся с прошлого раза, затем взял подходящую по толщине палку, перенёс всё под навес и принялся за работу.

Пока Сюн Цзиньчжоу сидел рядом, Нин Гуйчжу почему-то не решался продолжать плести бамбуковый короб. В конце концов он просто поднялся, подошёл к нему и стал смотреть, как тот мастерит факел. Кору разрывали на полосы и обматывали ими один конец палки. Намотав один слой, Сюн Цзиньчжоу с силой несколько раз провёл им по содержимому ведра, а затем продолжил обматывать дальше.

Нин Гуйчжу некоторое время наблюдал, потом его взгляд остановился на твёрдом веществе в ведре. Он наклонился поближе, внимательно рассмотрел его и спросил:

— А это смола какого дерева?

— Сосновая.

Услышав ответ, Нин Гуйчжу заметно оживился. У сосновой смолы было множество применений: помимо изготовления факелов, из неё можно было делать свечи и мыло, а ещё она обладала антибактериальными и противовоспалительными свойствами. Но самое главное -

из сосновой смолы можно было приготовить липкое средство для ловли насекомых и таким образом бороться с вредителями.

Заметив выражение лица Нин Гуйчжу, Сюн Цзиньчжоу спросил:

— Эта штука очень полезная?

Нин Гуйчжу энергично кивнул:

— А в здешних горах много сосен?

— Довольно много, — ответил Сюн Цзиньчжоу. — Только растут они глубоко в горах. Как раз завтра у меня ещё один выходной, схожу и принесу тебе немного смолы.

Нин Гуйчжу немного подумал:

— Давай вместе. Мы ведь раньше ещё говорили, что надо поискать в горах какие-нибудь растения и принести домой посадить.

— Хорошо.

Закончив факелы и отложив их в сторону, Сюн Цзиньчжоу посмотрел на постепенно темнеющее небо, нашёл полотняный мешок и щипцы, а затем откопал давно не использовавшееся огниво.

— Чжу-гер, пойдём. Мы со старшим братом договорились встретиться у въезда в деревню.

Нин Гуйчжу склонил голову и посмотрел на вторую руку Сюн Цзиньчжоу:

— Мне точно ничего не нужно нести?

— Не нужно, — Сюн Цзиньчжоу взял Нин Гуйчжу за руку и с улыбкой сказал: — Просто крепко держись за меня, и всё.

— Ну ладно.

Переговариваясь по дороге, они ускользнули от домашних кошек и собак и тайком выбрались через передний двор.

Когда они добрались до въезда в деревню, там уже ждало несколько человек. Они стояли

вместе, весело переговариваясь и смеясь, но, увидев приближающихся Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу, которые шли, держась за руки, невольно умолкли.

Просчитались. Знали бы заранее - тоже взяли бы с собой жён или мужей.

Нин Гуйчжу вежливо со всеми поздоровался и, не отпуская руки Сюн Цзиньчжоу, отошёл с ним немного в сторону. Двоюродные братья переглянулись. Они подумали, что в присутствии Чжу-гера совсем уж игнорировать Сюн Цзиньчжоу будет нехорошо, поэтому один из них сам заговорил:

— Вы же только сегодня закончили с пшеницей? Почему дома не отдыхаете, а ещё всех зовёте в горы за змеями?

Сюн Цзиньчжоу лениво приподнял веки:

— Всего-то два дня пшеницу жали. Чего тут уставать?

Спросивший брат:

— ...

Так легко говорит, будто жатва и впрямь какая-то пустяковая работёнка.

Услышав его слова, Нин Гуйчжу легонько хлопнул Сюн Цзиньчжоу по пояснице. Сюн Цзиньчжоу замер, поджал губы и повернул к нему голову, во взгляде проступила едва заметная обида. Пусть они и говорили, что жали пшеницу два дня, на самом деле сегодня закончили уже в начале часа Шэнь. Однако за такой скоростью стояли долгие часы тяжёлого труда: приходилось без остановки работать, согнувшись в пояснице.

Каким бы сильным ни был человек, после стольких часов работы в поле тело всё равно не могло не болеть.

Столкнувшись с обиженным взглядом Сюн Цзиньчжоу, Нин Гуйчжу смягчился и осторожно потёр ему поясницу, а сам с лёгкой виноватостью отвёл глаза. Они ничуть не скрывали своих действий. Увидев это, стоявшие рядом братья не сдержались и громко расхохотались. Сюн Цзиньчжоу окинул их взглядом и вынужден был признать один факт: эти братья его тоже больше не боялись. Неизвестно ещё, получится ли впредь их припугнуть.

Пару мгновений посожалев об утраченном развлечении, Сюн Цзиньчжоу ещё немного наслаждался тем, как Нин Гуйчжу растирает ему поясницу, а затем перехватил его руку и крепко сжал:

— Мне уже намного лучше, не надо больше растирать.

Нин Гуйчжу поддел его:

— Что-то ты слишком быстро поправился.

На горизонте оставалось лишь смутное сияние уходящего дня. Глядя на улыбку Нин Гуйчжу, Сюн Цзиньчжоу захотелось наклониться и поцеловать его, но рядом стояли двоюродные братья, поэтому в конце концов он лишь сжал пальцы Нин Гуйчжу и мягко произнёс:

— Когда ты помогаешь, конечно, всё быстро проходит.

Кончики ушей Нин Гуйчжу покраснели. Краем глаза заметив приближающихся людей, он потянул Сюн Цзиньчжоу за руку и сменил тему:

— Старший брат с остальными пришёл.

Сюн Цзиньчжоу поднял глаза. Сюн Цзиньпин приближался с вещами в руках, а рядом с ним шёл учтивый и интеллигентный Сюн Цайлянь.

Увидев его, Сюн Цайшэн удивлённо спросил:

— Второй брат, ты и правда согласился идти в горы?

Сюн Цайлянь долгим взглядом посмотрел на родного старшего брата:

— Брат, если бы ты хоть иногда слушал меня чуть дольше двух фраз, то знал бы, что мне очень нравится ходить в горы.

Сюн Цайшэн:

— ...

Да ладно, разве? Братишка, ты же целыми днями только и делаешь, что книжными премудростями сыплешь?

Оставив ненадёжного родного брата без внимания, Сюн Цайлянь кивком поздоровался с остальными и посмотрел на Сюн Цзиньчжоу, который, как говорили, и собрал всех:

— Все уже пришли?

Сюн Цзиньчжоу на мгновение замялся и посмотрел на родного старшего брата.

Сюн Цзиньпин как раз закончил пересчитывать людей и кивнул:

— Все в сборе, идём. Только сразу договоримся: глубоко в горы не полезем.

— Не беспокойся, нам жизнь ещё не надоела.

Свет ещё не успел окончательно померкнуть, и большая компания направилась к лесу. Когда они вошли под деревья и кроны заслонили последние остатки света, один за другим зажгли факелы. Сюн Цзиньчжоу передал факел Нин Гуйчжу, а сам по-прежнему одной рукой нёс вещи, другой держал его за руку и неспешно шёл в середине группы.

Все были молодыми, а потому, собравшись вместе, без умолку болтали, да и темы для разговоров находились довольно занимательные. На лице Нин Гуйчжу всё время держалась заметная улыбка. Повернув голову к Сюн Цзиньчжоу, он ясно почувствовал, что тот тоже пребывает в лёгком и радостном настроении. Нин Гуйчжу невольно улыбнулся ещё шире и вслед за ним поднялся по крутому, труднопроходимому склону.

Когда они забрались немного глубже в лес и земля стала чуть ровнее, так что вокруг уже не было сплошных крутых склонов, вся компания разошлась в стороны. Длинными деревянными щипцами они ворошили и простукивали всё вокруг, разыскивая змей.

Нин Гуйчжу держался рядом с Сюн Цзиньчжоу и время от времени поднимал голову, проверяя, не скрылись ли остальные из виду.

Змеи были ночными животными, и, если глаза достаточно зоркие, отыскать их было не так уж сложно. Раздвинув густую траву, Сюн Цзиньчжоу быстрым движением прижал змеиную голову, наклонился и ухватил змею за семь цуней от головы, затем прижал голову ногой и с силой ударил по ней щипцами.

От внезапного удара змея оглушённо обмякла. Сюн Цзиньчжоу мельком проверил, где стоит Нин Гуйчжу, затем схватил змею и несколько раз с силой ударил её о стоящее рядом дерево, после чего бросил в полотняный мешок и крепко затянул горловину.

Нин Гуйчжу спросил:

— Она уже умерла?

— Не обязательно, — ответил Сюн Цзиньчжоу. — Главное оглушить. Если не сдохла, мясо будет свежее.

Нин Гуйчжу:

— ...

И правда свежее.

Переговариваясь, они двинулись дальше, продолжая искать змей.

Погода становилась всё жарче, и змей, выползавших наружу, тоже становилось всё больше. Нин Гуйчжу видел, как Сюн Цзиньчжоу вскоре поймал уже вторую. Он поднял факел, освещая дорогу впереди, и как раз раздумывал, как лучше подняться выше, когда Сюн Цзиньчжоу взял его за руку:

— Дальше не пойдём.

Нин Гуйчжу опустил руку с факелом, посмотрел, где находятся остальные, и вместе с Сюн Цзиньчжоу направился обратно.

— Почему не пойдём дальше? — спросил он по дороге.

— Там впереди длинный склон, — объяснил Сюн Цзиньчжоу. — В темноте трудно удержаться на ногах. Если при этом ловить змей, легко получить укус.

— А-а.

Не успели они пройти обратно и нескольких шагов, как впереди заметили несколько собравшихся вместе факелов. О чём там говорили, было не разобрать. Они переглянулись и ускорили шаг. Подойдя ближе, Сюн Цзиньчжоу повысил голос:

— Что случилось?

Увидев их, Сюн Цзиньпин подвинулся в сторону, освобождая место, чтобы они могли посмотреть, и сказал:

— Цайлянь поймал ядовитую змею. Вот, рассматриваем.

А?

Цайлянь? Ядовитая змея?

Сочетание и правда было довольно неожиданным. Оба наклонились посмотреть внутрь, и, когда Нин Гуйчжу разглядел змею, он резко втянул воздух и отступил на два шага.

— Она точно мёртвая?

Увидев, что он испугался, Сюн Цайшэн расхохотался:

— Мёртвая, мёртвая. Это, наверное, тот самый случай, когда «слепой напор одолевает опытного мастера»*. Цайлянь схватил камень и как начал лупить, так и забил её насмерть.

(ПП: дословно: беспорядочными ударами забить старого мастера. Это китайская народная поговорка, которая означает, что иногда неопытный, но напористый новичок побеждает мастера, просто действуя хаотично и без правил.)

Сюн Цайлянь вытер лицо рукой:

— Уже хорошо, что я вообще сумел её убить.

Стоявший рядом мужчина похлопал его по плечу:

— И правда хорошо. Попадись такая твоему старшему брату, ещё неизвестно, решился бы он ударить.

Сюн Цайлянь озадаченно спросил:

— Она настолько ядовитая?

— Ещё бы. Я ни разу не слышал, чтобы человек после её укуса выжил.

Лицо Сюн Цайляня мгновенно побледнело. Он только что набросился на змею исключительно потому, что её поза показалась ему подозрительной - словно та собиралась атаковать, вот он и решил ударить первым. Кто же знал, что это настолько страшная ядовитая змея.

Нин Гуйчжу нашёл поблизости длинную палку, вытянул её вперёд и осторожно пошевелил лежащую на земле змею. Лишь убедившись, что та действительно не подаёт признаков жизни, он немного расслабился.

Змея, которую забил Сюн Цайлянь, оказалась не чем иным, как остромордым щитомордником - той самой легендарной «пятишаговой змеей».

Сюн Цзиньчжоу заметил напряжение Нин Гуйчжу, крепче сжал его руку, отбросил палку в

сторону и спросил братьев Сюн Цайшэна и Сюн Цайляня:

— У вас есть лишний мешок? Эту лучше положить отдельно, а завтра отнести в уезд.

Ядовитых змей поймать трудно, и в аптеке за такую можно было выручить немного серебра.

Сюн Цайлянь пришёл в горы просто погулять и ничего с собой не взял, поэтому естественно посмотрел на Сюн Цайшэна. Тот, в свою очередь, перевёл взгляд на остальных братьев.

— ...

Компания ещё некоторое время совещалась, пока наконец не освободила один мешок. Змею ухватили за голову щипцами, засунули внутрь и сразу же туго перевязали горловину травяными стеблями.

После случая с ядовитой змеей все прикинули добычу и обнаружили, что вместе уже поймали немало. Поэтому решили больше не рисковать и возвращаться. Когда они вышли из леса, луна заливала деревню ярким светом. Все один за другим погасили факелы и начали обсуждать, у кого дома приготовить змей.

Все были ещё молодыми - самому старшему едва исполнилось двадцать пять-двадцать шесть. Хотя большинство уже обзавелось семьями, они по-прежнему жили вместе с родителями. Если в такой час начать готовить змеиное мясо, нагоняя точно не избежать.

Поэтому взгляды всей компании постепенно остановились на Сюн Цзиньчжоу и Нин Гуйчжу. Если уж говорить начистоту, эта молодая супружеская пара среди них была самой свободной.

Сюн Цзиньчжоу приподнял бровь. Под ожидающими взглядами остальных он сперва повернулся к Нин Гуйчжу. Увидев, что тот не возражает, он лишь тихо фыркнул:

— Сразу предупреждаю: змей разделывать будете сами.

— Хорошо, без проблем! — дружно отозвались все.

Они, смеясь и переговариваясь, прошли через деревню и добрались до дома супругов. Стоило открыть ворота, как кошки и собаки всей гурьбой бросились навстречу. Но, пробежав половину пути и заметив, что во двор вошло сразу множество незнакомых людей, обе кошки тут же развернулись, вскарабкались по груде бамбуковых веток повыше и настороженно уставились на гостей.

Сюн Цзиньчжоу сказал Нин Гуйчжу:

— Чжу-гер, ты пока отдохни. Я отведу их разделывать змей.

— Хорошо.

Нин Гуйчжу проводил их взглядом до кухни, затем подошёл к куче бамбуковых веток и протянул руки к сидевшим наверху кошкам:

— Саньбао, Сыси, хорошие мои, спускайтесь скорее, дайте вас обнять.

Обе кошки посмотрели сначала на протянутые к ним руки, потом на шумную компанию неподалёку и, осторожно перебирая лапами по тонким бамбуковым веткам, добрались до Нин Гуйчжу. Тот ловко ухватил обеих за загривки и прижал к груди.

Кошки становились всё крупнее, а рисунок на их шерсти - всё отчётливее. Ярко выраженные пятнистые полосы заставляли Нин Гуйчжу признать, что эти двое, вероятно, были не совсем обычными домашними кошками. Но вели они себя послушно, в повседневном общении ничем от котят не отличались, да и в нынешнее время такие маленькие зверьки ещё не числились охраняемыми животными, поэтому Нин Гуйчжу совершенно спокойно продолжал их растить.

Оказавшись в человеческих объятиях и чувствуя, как пальцы тщательно гладят шерсть, Саньбао и Сыси довольно замяукали, а в горле у них заурчало. Даван и Эрцай пару раз пробежали за Сюн Цзиньчжоу, но вскоре запутались среди множества длинных ног. Когда человек перед ними присел, обе собаки внимательно посмотрели и обнаружили, что это вовсе не знакомый хозяин.

Они растерянно задрали головы, искали Сюн Цзиньчжоу, не нашли, зато услышали тихие кошачьи звуки у стены с другой стороны двора и тут же помчались к Нин Гуйчжу. Прошло уже больше двух месяцев, и маленькие щенки превратились в подросших собак. Когда они с разбега налетели на присевшего Нин Гуйчжу и с силой потёрлись о него, тот едва не сел прямо на землю. Он беспомощно протянул руки, погладил их по головам, почесал подбородки, как они и просили, затем поставил кошек на землю и поспешно сбежал.

У человека всего две руки - четверых малышей одинаково обласкать было попросту невозможно.

Сходив на задний двор, Нин Гуйчжу нарвал зелёного лука и перца, вернулся и тщательно всё вымыл. Затем посмотрел на мужчин, занятых разделкой змей, и сказал:

— С кожи счистите чешуйки, но саму кожу не выбрасывайте. Я сделаю холодную закуску из змеиной кожи.

— А? Хорошо.

Стоявший ближе всех мужчина поднял только что снятую змеиную кожу, нашёл на столе свободную чашку и положил её туда, а затем напомнил тем, кто не расслышал:

— Чжу-гер сказал оставить кожу, потом сделает холодную закуску.

Увлёкшиеся разговором мужчины тут же опомнились и стали складывать всю снятую змеиную кожу в ту же чашку.

Пока они возились со змеями, кто-то заметил в руках Нин Гуйчжу лук и перец и спросил:

— Чжу-гер, дома ещё чего-нибудь не хватает? Мы посмотрим, у кого что есть, и потом принесём.

Нин Гуйчжу остановился и спросил:

— Имбирь и чеснок есть?

Один из мужчин тут же ответил:

— У нас чеснок только недавно собрали, его много, а вот имбиря почти не осталось.

Другой подхватил:

— У меня дома имбиря хватает.

Раз всё необходимое у них было, Нин Гуйчжу назвал нужное количество, отнёс лук и перец на кухню, затем вынес все имевшиеся дома приправы и расставил на длинном столе у очага. Немного подумав, как именно будет готовить змеиное мясо, он взял со стола плетённый веер и вышел наружу.

Лунный свет заливал двор, и движения всех были хорошо видны. Нин Гуйчжу лениво прислонился к стене, обмахивался веером, разгоняя жару, и понемногу начал клевать носом. Сюн Цзиньчжоу случайно заметил это, вымыл руки и тихонько подошёл, после чего присел перед ним.

Нин Гуйчжу открыл глаза:

— Что такое?

Сюн Цзиньчжоу взял его за руку, перебирая пальцы, и спросил:

— Спать хочется?

— Терпимо.

Нин Гуйчжу слегка сжал его пальцы и покачал их.

— Я ещё жду змеиное мясо.

— Может, всё-таки пойдёшь спать? — предложил Сюн Цзиньчжоу. — Мы приготовим и разбудим тебя, когда будет готово.

Каждое лето змеи становились самым частым мясом в их доме. Пусть готовили они не так хорошо, как Нин Гуйчжу, но уж со змеиным мясом как-нибудь справились бы.

Услышав это, Нин Гуйчжу легонько обмахнул его веером и с улыбкой поддел:

— Если я уйду спать, кто из вас умеет готовить змеиную кожу? А кто умеет делать острую змею в соусе?

Сюн Цзиньчжоу:

— ...

Он прижал щёку к ладони Нин Гуйчжу и беспомощно улыбнулся:

— Тогда придётся тебя утруждать и дальше.

— Потом просто дайте мне съесть побольше.

— Не сомневайся, обязательно.

Убедившись, что Нин Гуйчжу не собирается идти отдыхать, Сюн Цзиньчжоу поднялся и вернулся к остальным, продолжая разделывать змей.

Их на гору ходила целая компания, и даже тот, кому повезло меньше всех, поймал по две змеи, так что мяса получилось немало. Когда разделка наконец закончилась, Сюн Цзиньчжоу позвал Нин Гуйчжу на кухню. Те двое, что обещали принести имбирь и чеснок, уже ушли за ними. Остальные хотели остаться на кухне и дожидаться, пока еда будет готова, но Сюн Цзиньчжоу

решил, что они будут только мешать ночному сквозняку, и всех выгнал наружу.

Нин Гуйчжу посмотрел на таз со змеиными кусками, налил воду в котёл, поставил на огонь, выложил мясо и добавил связанный узлом лук.

Сюн Цзиньчжоу уже видел этот этап раньше и спросил:

— Бланшировать, а потом вынуть?

— Да.

Едва Нин Гуйчжу кивнул, Сюн Цзиньчжоу уже подтолкнул его к окну:

— Тогда ты пока посиди и отдохни.

Нин Гуйчжу:

— ...

Не дав ему ничего сказать, Сюн Цзиньчжоу высунул голову наружу и спросил:

— Кто хочет поработать?

Все, кто согласился посреди ночи вместе идти в горы за змеями, и без того были людьми, с которыми семья поддерживала хорошие отношения. Иными словами, почти все они уже учились у Нин Гуйчжу какому-нибудь ремеслу и прекрасно знали, насколько вкусно он готовит. Поэтому, услышав вопрос Сюн Цзиньчжоу, все сразу наперебой стали вызываться.

Сюн Цзиньчжоу наугад указал на двоих, а когда они вошли, с улыбкой объяснил, что именно нужно делать сейчас.

Двое вошедших:

— ...

Красиво сказано - «ждать, пока мясо бланшируется». На деле от них требовалось просто поддерживать огонь и ждать, пока мясо в котле сварится. Увидев, что эти двое попались на уловку, люди снаружи дружно расхохотались.

Слушая их смех, Нин Гуйчжу тоже невольно улыбнулся. Он прислонился к кухонному окну и

посмотрел наружу. Лунная ночь была ясной и светлой, вечерний ветер развеял дневную жару, и такая жизнь вдруг показалась особенно прекрасной.

Вскоре вернулись те двое, что ходили за имбирём и чесноком. Нин Гуйчжу поднялся, нарезал немного имбиря ломтиками, бросил в котёл, накрыл крышкой и оставил вариться дальше.

Сюн Цзиньчжоу спросил:

— Чжу-гер, а остальной чеснок и имбирь как приготовить?

— Имбирь нарезать ломтиками, чеснок мелко порубить и разложить по чашкам.

— Хорошо.

Чеснока принесли не так уж много. Если каждому дать по три-пять зубчиков, очистили его очень быстро. Сюн Цзиньчжоу сам вымыл имбирь, а всё остальное поручил двум добровольцам, которых прежде позвал помогать на кухню.

Вода в котле уже закипела. Сняв пену и проварив ещё немного, Нин Гуйчжу вынул змеиное мясо и оставил стекать, после чего спросил у всех:

— Хотите ещё сварить котелок змеиного супа?

После шумного обсуждения кто-то высунул голову в кухню:

— А змеиную похлёбку долго готовить?

То есть хотели.

Нин Гуйчжу ответил:

— Не сложно. Просто пить её можно будет самой последней.

— Тогда... — мужчина немного смутился. — Тогда давайте всё-таки сварим.

Пока он говорил, Нин Гуйчжу уже отложил часть змеиного мяса в отдельный глиняный горшок, добавил туда ломтики имбиря и повернулся:

— Цзиньчжоу, вымой две пластинки корицы и положи туда. Пусть томится на слабом огне.

— Хорошо.

Сюн Цзиньчжоу открыл шкаф и достал корицу.

Пока суп томился в глиняном горшке, двое помощников вычерпали воду из большого котла. Нин Гуйчжу дождался, пока железный котёл полностью высохнет, и вылил туда всё имевшееся дома масло. Когда масло достаточно разогрелось, он положил туда часть змеиного мяса. Мысленно досчитав до тридцати, быстро вынул его.

Заметив, как внимательно наблюдают двое помощников, Нин Гуйчжу протянул им лопатку:

— Хотите попробовать сами? Просто быстро обжариваете в масле и сразу вытаскиваете.

— Хорошо!

Тот, кто оказался проворнее, тут же схватил лопатку. Пока они работали, Нин Гуйчжу достал из шкафа два яйца, отмерил немного муки, добавил воды, разбил яйца и всё перемешал. Затем слегка посолил смесь. Подойдя к очагу, он посмотрел, как идут дела, отодвинул половину оставшегося в тазу змеиного мяса в сторону и предупредил:

— Вот это не трогайте.

Когда они закончили, Нин Гуйчжу взял отложенные кусочки змеи, обвалял каждый в яично-мучном кляре и опустил в масло.

Обжаренное в кляре змеиное мясо после повторной жарки он сложил в сторону. Затем снова отправил в котёл куски, которые до этого лишь быстро обжаривали в масле, и начал готовить острую змею в соусе.

Одновременно он сказал:

— Цзиньчжоу, измельчи немного сычуаньского перца в порошок, мне понадобится.

Рука Сюн Цзиньчжоу с веером на мгновение замерла.

— Подожди.

Он вышел наружу, что-то сказал сидевшим там и болтавшим мужчинам и вскоре успешно передал им задачу молоть сычуаньский перец. Сам же снова вернулся к Нин Гуйчжу и продолжил обмахивать его веером, разгоняя жару. Вскоре от острой змеи в соусе пошёл настолько сильный, проникающий аромат, что сидевшие снаружи мужчины один за другим

начали заглядывать на кухню.

Кто-то не выдержал и восхищённо произнёс:

— Как так получается, что у Чжу-гер всё, что ни приготовит, пахнет настолько вкусно?

— Такое чувство, будто нет ничего, чего он не умеет готовить, — со смехом заметил кто-то рядом.

Болтая между собой, они заговорили о недавно начатых делах и кто-то спросил:

— Вы уже приносили деньги?

— Только в первый день, когда всё распродали, сходили один раз. Потом ещё не носили.

— У нас так же. Матушка ещё утром сказала, чтобы я спросил у вас: может, лучше договориться и всем вместе прийти в одно время? Чжу-гер, похоже, как и Второй, не очень любит шумные сборища.

В нескольких семьях тоже были вторые сыновья, но если вне дома говорили «Второй из семьи Сюн», то неизменно имели в виду Сюн Цзиньчжоу.

— Если идти всем вместе, тогда завтра? Позже всех начали в семье Цайшуя, верно? У вас семь дней уже прошло?

Сюн Цайшуй, которого называли, кивнул:

— Завтра как раз будет седьмой день.

— Тогда решено, завтра вечером придём, — подвёл итог Сюн Цайшэн. — Никто не против?

Все покачали головами.

Сюн Цзиньпин, услышав их разговор, молча отошёл чуть подальше и сделал вид, будто ничего не слышал. В их семье на этот раз собирались накопить полтора ляна и только потом отнести деньги Чжу-геру, поэтому вместе с двоюродными братьями приходить было неудобно.

Закончив разговор, остальные наконец заметили, что он сидит неподалёку на корточках и играет с собакой. Подумав, они не стали его звать. Сюн Цзиньпин и Сюн Цзиньчжоу были родными братьями; как бы Чжу-гер ни не любил шум, Сюн Цзиньпина он точно не станет сторониться, так что тащить его с собой не было нужды.

Обсудив дело, все снова переключили внимание на кухню. Аромат становился всё сильнее и так дразнил, что слюна сама набегала во рту. Запах вырвался за пределы двора и вместе с ветром разнёсся по всей деревне. Уже лёгшие спать жители вдруг распахивали глаза и садились на постелях, а те, кто ещё сидел снаружи, пользуясь прохладой и ярким лунным светом, крепче стискивали веера.

Нет, ну кто готовит такую еду посреди ночи?!

Увидев, что острая змея в соусе готова, Сюн Цзиньчжоу вынес три большие чашки, наполненные доверху, поставил их на стол у окна и выглянул наружу:

— Сначала по чашке отнесём домой каждой семье?

Как бы легко летом ни ловились змеи, это всё равно было мясо. А раз мясо, никто не станет съедать всё сам.

Услышав его, несколько человек поднялись. Из нескольких семей они пришли вместе, поэтому достаточно было одному человеку от каждой зайти на кухню. Сюн Цзиньчжоу как раз взял одну чашку и вышел наружу, когда навстречу подошёл Сюн Цзиньпин. Он тут же сунул ему мясо:

— Отлично, старший брат, тогда ты и отнеси домой.

Сюн Цзиньпин:

— ...

Он уже собирался уходить, когда из кухни донёсся голос Нин Гуйчжу:

— Не спешите. Змеиное мясо с солью и перцем тоже уже перемешано.

Заранее дважды обжаренное змеиное мясо высыпали в насухо прогретый котёл. Нин Гуйчжу смешал молотый сычуаньский перец с солью и порошком чили, высыпал всё в котёл, тщательно перемешал, а затем снова переложил готовое мясо в чашки.

Несколько человек вынесли из кухни две чашки с блюдами, а Нин Гуйчжу вымыл котёл и бросил туда змеиную кожу вариться.

Сюн Цзиньчжоу отложил веер и начал разминать ему плечи.

— Холодную закуску делать несложно. Может, ты потом будешь говорить, что делать, а

приготовлю я?

Нин Гуйчжу немного подумал и с улыбкой согласился:

— Хорошо.

Когда те, кто относил блюда домой, вернулись, только тогда вся компания разобрала чашки и палочки и принялась делить змеиное мясо. Нин Гуйчжу сказал:

— Нашу с Цзиньчжоу порцию положите в одну чашку, но два блюда отдельно.

Раздававший еду Сюн Цайлянь отозвался и первым отделил порцию для Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу.

Тот, кто готовил, ест первым. Нин Гуйчжу взял две чашки и с довольным видом отошёл от остальных. Подойдя к Сюн Цзиньчжоу, который сидел у очага и следил за огнём, он с улыбкой показал ему чашки, затем сел рядом.

— Острую змею ты уже ел раньше. В этот раз я только добавил немного имбиря и чеснока, так что вкус, наверное, не слишком отличается. Лучше попробуй змею с солью и перцем. Мне это блюдо очень нравится.

Услышав это, Сюн Цзиньчжоу подхватил палочками кусочек. Приправа на поверхности была очень насыщенной: солоновато-пряный вкус сопровождался лёгкой остротой. После двойной жарки снаружи образовалась золотистая хрустящая корочка, но внутри мясо оставалось мягким и сочным. Само змеиное мясо было плотным и даже после обжаривания сохраняло упругость, поэтому жевать его приходилось чуть дольше, и за это время особенно ярко раскрывалась его естественная лёгкая сладость.

Сюн Цзиньчжоу проглотил кусочек и сказал:

— И правда очень вкусно. Совсем по-другому, чем острая змея, но тоже отлично.

Его одобрение порадовало Нин Гуйчжу, и глаза у того изогнулись от улыбки. В острой змее главным вкусом была именно острота: каждый кусочек давал сильный вкусовой удар. По сравнению с прошлым разом теперь туда добавили много ломтиков имбиря, рубленого чеснока и свежего перца, поэтому вкус стал заметно многослойнее.

Супруги сидели рядом, ели и негромко разговаривали. Кто-то из остальных уже хотел было похвалить еду, но, обернувшись и увидев их вдвоём, снова отвернулся и просто нашёл себе собеседника, чтобы болтать во время еды.

Пока они ели, змеиная кожа в котле тоже успела свариться. Сюн Цзиньчжоу поднялся и под руководством Нин Гуйчжу начал готовить холодную закуску. Сваренную змеиную кожу сначала замочили в ледяной колодезной воде. В котле разогрели масло, обжарили в нём чесночную пасту и перец, затем добавили соевый соус и соль, ещё раз всё перемешали и переложили в чашку. Змеиную кожу достали из воды, стряхнули лишнюю влагу, положили туда же, добавили немного выдержанного уксуса и тщательно перемешали. После этого блюдо было готово.

Приготовленная таким образом змеиная кожа получилась кисло-острой, освежающей, упругой и приятно пружинистой на зубах - вкус был просто превосходным.

Пока Сюн Цзиньчжоу занимался змеиной кожей, Нин Гуйчжу открыл крышку глиняного горшка, вынул корицу, вдохнул аромат змеиного супа, добавил немного соли и снова накрыл крышкой, оставив всё томиться дальше. Запах еды всё не рассеивался. Жители деревни, которым от этого аромата уже не спалось, в конце концов тоже сделали факелы и группами по трое-пятеро отправились в горы. Пусть у них дома еда и не получится настолько ароматной, зато хоть удастся чем-нибудь полакомиться и унять разыгравшийся аппетит.

Те, кто относил змеиную кожу по домам, вскоре вернулись и между делом рассказали, что жители деревни тоже пошли в горы.

Сюн Цайлянь проглотил кусочек острой змеи и спросил:

— Вы им сказали, что в горах есть ядовитые змеи?

Сюн Цайшэн весело ответил:

— Да кто же не знает, что в горах водятся ядовитые змеи? Не переживай, об этом нам беспокоиться не нужно.

— А-а. — Сюн Цайлянь редко бывал дома и плохо знал деревенских жителей, поэтому, услышав это, успокоился. — Тогда хорошо. А то ещё попадутся какие-нибудь неразумные люди, с ними что-нибудь случится, а потом они решат обвинить нас в том, что мы ночью затеяли готовить еду.

После этих слов все переглянулись. Сюн Цайлянь откусил ещё мяса, заметил, что остальные вдруг замолчали, и почувствовал, как у него по коже поползли мурашки.

— У нас в деревне и правда есть такие люди?

— Ешь давай.

Сюн Цайшэн не стал ему отвечать. Вместо этого он указал на нескольких человек:

— Пойдём, пройдемся по деревне и посмотрим, не ушли ли в горы те семьи.

— Семья Гэ не должна быть настолько бесстыжей, верно? — один из выбранных отложил чашку и палочки и поднялся.

— А среди всей этой родни хоть много таких, кто вообще знает, что такое стыд?

Несколько человек поспешно ушли. Оставшиеся переглянулись и на всякий случай съели ещё по кусочку змеи, словно успокаивая нервы.

Братья вернулись очень быстро и, войдя во двор, уже весело сказали:

— Всё, можете спокойно есть. Мы предупредили их, что в горах видели ядовитую змею.

Сейчас больше всего рисковали именно те, кто и без того боялся змей. Услышав, что остальные вскоре после подъёма в горы наткнулись на ядовитую, такие люди сами передумали идти. Те же, кто остался, в основном и раньше ловили змей и прекрасно знали, что делать, так что за них можно было не переживать. К тому же предупреждение уже прозвучало заранее. Если кто-то теперь упадёт или всё же столкнётся с ядовитой змеей, свалить вину на них уже не получится.

После этого вся компания окончательно расслабилась. Они с удовольствием ели змеиное мясо, запивали его свежим, ароматным змеиным супом и, наслаждаясь прохладным ночным ветром, блаженно вздыхали.

Вот оно, счастье.

Нин Гуйчжу уже ужасно хотелось спать, и он даже не обращал внимания, о чём там переговариваются двоюродные братья. Он сунул недопитый змеиный суп в руки Сюн Цзиньчжоу, зевнул и сказал:

— Я пойду в спальню. А вы тут ещё посидите, поговорите.

Сюн Цзиньчжоу поставил свою чашку:

— Я тебя провожу.

Увидев, как Нин Гуйчжу почти мгновенно заснул, Сюн Цзиньчжоу осторожно вышел из комнаты и жестом показал остальным:

— Только не шумите слишком сильно.

<http://bllate.org/book/14958/1950490>